

Виктор Жаданов

СТИХИ

Брат
ты мой,
братишка...

Учебный
процесс
в школе

ос. абсорбция ...

абсорбция - 20102

г. Москва

Виктор ЖАДАНОВ

БРАТ ТЫ МОЙ,
БРАТИШКА...

Кемерово
Кузбассвуиздат
2010

ББК 84Р7
Ж15

В книге использованы фото
и репродукции картин автора

Жаданов Виктор

Ж15 Брат ты мой, братишка... / Виктор Жаданов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2010. – 162 с.

ISBN 5-202-00349-8.

ББК 84Р7

© Жаданов В., 2010

© Издательство

ISBN 5-202-00349-8

«Кузбассвуиздат», 2010

*Светлой памяти брата Сергея,
настоящего офицера России,
посвящаю...*

РОДИНОЙ ЗАБЫТОЙ ПОДЫШАТЬ...

Поэт, художник, бард... А ещё врач. Почти всегда на работе, когда же успевает писать стихи, писать картины, петь песни, играя на гитаре, заниматься рыбалкой, да ещё быть хорошим семьянином? Наверное, доброе отношение к окружающему миру определяет его дела и поступки. И Виктор Жаданов пишет: / А ромашки качаются, / Лета кончилась треть. / Нет причины печалиться, / Есть причина запеть. /

Свет, радость жизни несут его стихи. Любовь к родным местам, память к прошлому и незабываемому волнуют поэта: / Я, как врач, прописываю людям / Родиную забытую подышать!.. /

Ударило по его сердцу горе, совсем недавно умер брат, которого он очень любил: / Я, наверно, братишка, никогда не привыкну, / Что тебя больше нет... /

Надолго поселилась в нем боль души, но жизнь ведь продолжается. Тяжело переживает случившееся поэт: / И бродить всё острее мне хочется, / Даже пусть будет дождь моросить... / Я сегодня хочу одиночества / И прошу – не мешайте грустить... /

Во многом его исцеляет рыбацкая страсть:
/ Наступило великое время, / Время летней рыбалки,
/ И почесывать некогда темя / И травить с кем-то байки. /

В его жизни существуют две святыни – ковыльное степное оренбуржье и таёжное гористое мысковье, которые сливаются в одну Родину – Россию! Она-то и дает ему силы и все то хорошее, чем он обладает.

**Валерий КОЗЛОВ, поэт,
член Союза писателей России**

ЧЕЛОВЕКОН
НА ЗЕМЛЕ
ПРОЖИВАЮ...

Моя родова

* * *

Уронила последнее перышко
Запоздалая стая,
И прощай до весеннего солнышка
Сторона дорогая.

Пережить будет трудно горюшко
Со слезой на ресницах,
И лежит на окне моем перышко,
Словно память о птицах.

Я перо – эту память бесценную,
Обмакну в черный вечер
И стихами усыплю Вселенную,
Пока теплятся свечи.

Пока звезды в снега не попадали,
Иней с веток сбивая,
Я стихами своими поражаю
Всех друзей, кого знаю...

* * *

Человеком на земле проживаю,
И с пропиской важный есть документ,
С сожаленьем дни свои провожаю,
Жду с надеждой каждый новый рассвет.

По ночам стихи о счастье слагаю,
Очень дорог мне любой человек.
И хвалю себя, но чаще ругаю,
Что бездарно прожигаю свой век.

Оставляю до обидного мало
Я себя на этой грешной земле,
Не стремился к высоте пьедестала,
Лишь душа бы проживала в тепле.

Проживаю на земле человеком
И горжусь, что в тихой жизни своей
Я воспел поля родные и реки
И любимых, дорогих мне людей...

* * *

До искусственной челюсти,
До бамбуковой трости
Доживу я, наверно, друзья,
Каждый прожитый год
Провожая без злости,
Ведь вернуть его снова нельзя.

Сквозь очки буду часто
В альбомы смотреть я,
Обитателей их вспоминать.
Всех, кого потерял
За своё полстолетье
И кого ещё буду терять.

Быстро годы летят,
Приглушив ностальгию,
Но друзей в своём сердце храня,
Буду помнить всегда
Их черты дорогие,
И они будут помнить меня...

* * *

Я живу в городке захолустном,
Дальше только тайга да тайга,
И такое во мне бродит чувство,
Что досталась мне гарь пирога.

Что в медвежьем углу прозябаю,
Где гудит ещё каторжный стон,
И что степи свои забываю,
Где ковыль отдавал мне поклон.

Но когда в поездах я скитаюсь
Между степью и синей тайгой,
Всё равно одинаково маюсь
Я к двум родинам равной тоской...

ПОЕЗД НОВОКУЗНЕЦК - АДЛЕР

Широка страна родная,
Всё поля, поля, поля.
Скоро вывихну, зевая,
Челюсть собственную я.

Кто-то спит, кто засыпает,
А кругом уже леса.
Я ж не сплю, стихи кропаю,
Хоть зашторило глаза.

Очень радуясь колесам,
Что бегут моей страной,
Восхвалил простор... и носом
Клюнул в столик откидной...

* * *

Полпути прошагал без урона
По бескрайним разливам полей
И стою под берёзовой кроной
Посредине России моей.

Я притих, свою душу очистив,
Полон счастья мой радостный вздох,
И под шорох берёзовых листьев
Ухожу по одной из дорог.

По одной, по своей, по России,
Пусть ухабы тут каждому бич,
Жаль, не хватит ни жизни, ни силы,
Чтоб хоть в чем-то Россию постичь.

* * *

Под крыло сизари клювы прячут –
Подвалил что-то нынче мороз,
Только двое из них крошки кланчат,
Каждый густо взъерошен и бос.

Поневоле они попрошайки,
Если нет за душой ни гроша,
Я куплю им румяные сайки,
Набросаю, помельче кроша.

И гулят сизари благодарно,
Жаль, не знаю я птичий язык...
Хорошо, что я шел парком старым
И к страданиям других не привык...

* * *

Ты не будешь счастлива со мной,
Потому, что счастлив я с другою,
И с которой путь пройду земной,
Путь земной до вечного покоя.

Параллельных нет нигде дорог,
Где-нибудь они пересекутся,
Но с годами стал я больше строг,
Чтоб о взгляд забытый не споткнуться.

Потому, что прежний непокой
Замели серебряные зимы,
Потому, что счастлив я с другой
И она зовет меня любимым...

* * *

Памяти актера Павлова

Что-то тучи легли
Тяжело на притихший мой город,
Словно шли корабли,
А теперь каждый рифом распорот.

Слов не нужен повтор –
Сердце сжато от первого слова,
Виктор Павлов, актер,
Выбрал небо, что в жизни не ново.

Голубей разводил,
Не стыдился смешков и укоров
И друзьям говорил –
Это души ушедших актеров.

Высоко в облаках
Грустно души кружатся, не тают...
Стала больше на взмах
Голубиная белая стая...

ЯЗЫК МОЙ РУССКИЙ...

Я – верный сын своей земли великой
С названием святым и древним – Русь,
Мне сердце пробивает будто пикой,
Когда твою осмеивают грусть.

Когда язык твой родниковый, чистый
Пытаются забыть или убить,
То всё равно вовеки я и присно
Им буду восторгаться и любить.

Язык мой русский – родовые корни,
Связь с землепашцем из седых веков,
И никогда я не приму покорно
Плевелы чуждых и вульгарных слов.

За труд спасибо, что при лампе тусклой
Писал для нас, своих потомков, Даль...
Ведь только от души, на чисто русском,
Я выражаю радость и печаль!

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

По закату красному пролетали всадники,
Вспарывая саблями мир и тишину,
Но не с иноземцами бились эти ратники –
Просто сами выдумали братскую войну.

По восходу белому, с гиканьем и свистами,
Пролетала конница в золоте погон,
И рубила головы страшно и неистово,
И сама отвешивала смертушке поклон.

Ох, Россия-матушка, время то далекое,
На погостах тесно было от крестов и звезд,
Все дымы высокие в небо синеокое,
Без прищура видные за десятки верст.

Ковыли могильные ветром поистрепаны,
Кто в какой могиле спит – не упомнить нам,
Но идти не хочется внукам теми тропами,
По которым выпало пронестись дедам.

* * *

Пригласите меня к самовару вечернему,
Я – сосед ваш напротив, не чурайтесь меня,
Занавески раздвиньте льняные, ручейные
И зажгите побольше золотого огня.

Домотканой дорожкой пройду уважительно,
Под ногой половица не скрипнет – споёт,
И хозяин ко мне, обращаясь почтительно,
Как знакомому давнему, руку пожмёт.

И течёт разговор со словами хорошими,
Ох, не брякнул бы глупость язык невзначай,
И обиды былые, как трава, будут скошены,
И хозяйка улыбочиво подливать будет чай.

Только честь надо знать, я прощаюсь с соседями,
На крылечке прикурим от спички одной,
Руки жмём на прощанье, вчерашние вредины,
И заборы не кажутся мрачной стеной...

* * *

Собирая всей жизни осколки,
Боль найду ли бессмысленней той,
Чем когда-то птенца перепелки
На покосе я срезал косой.

И с тех пор никогда не хотел я
Быть причастным к малейшему злу,
Я не продал ни душу, ни тело,
Верным был своему ремеслу.

Но вчера выйти мне захотелось
В поле... и накатила тоска —
Не услышал, где звонко так пелось,
Я того, одного голоска...

У МЕНЯ СВОЁ МНЕНИЕ

От счастья задохнулся диктор –
Миллиардеров больше стало!
Мол, радуйся, товарищ Виктор,
Какая жизнь у нас настала.

Но я себе кажусь не глупым,
И пусть елей с экрана льётся,
Я чётко вижу, и без лупы,
Кому и как у нас живётся...

НУ И ДЕНЬ...

Ленивым дымом сизари взлетают
От бегающих, радостных детей,
И равнодушно мамочки взирают
На недовольство глупых сизарей.

Прохладный ветер тополя сутулит,
И пахнут клумбы плесенью дождей,
Кривятся в лужах отраженья улиц
И лица не улыбчивых людей.

Фонтан без дела грустно прозябает
С копейными блестками на дне
И мокрыми, зацветшими губами
Пытается прошлепать что-то мне.

Я тоже хмур, и на душе так скверно,
Стою, топчу бесцельно свою тень,
И только дети бегают по скверу
И скрашивают смехом этот день...

РЕЦЕПТ

Деревеньки тихо умирают,
Разбухают шумно города,
Эту неизбежность понимаю,
Но тоску не денешь никуда.

В памяти, которую листаю,
Каждый год теряется листок,
И когда на родине бываю,
Еду я на старый хуторок.

Жили здесь когда-то смех и слезы,
Сколько пролетело с той поры,
Врезанное имя на березе
Скрылось под наплывами коры.

Я лекарства лучшего не знаю
Для своей измученной души,
Я себя печалью исцеляю,
Погостив в родной своей глуши.

Если кто-то сник от серых буден
И устал дела свои решать,
Я, как врач, приписываю людям
Родиной забытой подышать!..

* * *

Светлеет... Проступают листья
Берёзы за окном,
И птицы, горлышки прочистив,
Командуют подъём.

И суета оживших окон
Летит по этажам,
Мелькают в окнах чей-то локон
И полосы пижам.

Скворчат яичницы по кухням
И чайники кипят,
В подъездах двери, как старухи,
Без устали скрипят.

Бегут гремящие трамваи,
В любом людей под сто,
И на стоянке хворой стаей
Раскашлялись авто...

И только я лежу в подушках
И мысли ни одной.
Ну, что ещё для счастья нужно
В мой редкий выходной!..

* * *

Негатив одинокого дерева
Закачался на фоне заката,
Над землёй громогласное стерео
Расшумелось, как дед глуховатый.

Небо цвета задымленных стёкол
Расколосось оранжевой трещиной,
Миг затишья – и сразу намокло
Всё бельё, что хозяйкой развешено.

Отошли от окна суеверные,
Пред иконами тихо сутулятся...
И пробитая каплями первыми
Размахалась деревьями улица...

* * *

Лопухи-то нынче лопухи,
От дождей по метру раздобрев,
И за банькой, все в золе и пухе,
Куры блох выводят, обалдев.

Жарит солнце хлеще, чем в пустыне,
Аж трава пожухла во дворе,
И на привязи, забросив хвост на спину,
Мается теленок на жаре.

Нос в корыте мочат то и дело
Утки, поднимая глупый крик,
Из собачьей будки обалдело
Вывалился розовый язык.

Только видно кто-то помолился,
На деревню облако надул,
И такой дождище вдруг пролился,
Словно извинялся за прогул.

И поковыляли к лужам утки,
И теленок закрутил хвостом,
И последнюю дождинку пес из будки
Ловко взял веселым языком...

* * *

Запретите мне солнечный свет,
В темноте утопите,
Я не выскажу слова в ответ
И не буду в обиде.

Запретите мне небом дышать
И дождем восторгаться,
Я до боли смогу зубы сжать,
Чтоб от слов воздержаться.

Запретите осенние дни,
Где я искренне плачу,
И клянусь, что обиды свои
Я на вас не истрачу.

Но в одном вы не будьте глухи,
Мою просьбу браня,
Если вы запретите стихи,
То не будет меня...

* * *

За околицей дороженька
Много лет уже пуста,
Зарастает подорожником
До разбитого моста.

Хуторок степной у реченьки
В прах рассыпался давно,
А когда-то здесь рассвечено
Было каждое окно.

Открывались двери всякому,
Были лишними замки,
И, стаканчик выпив, кричали
Работяги-мужики.

При луне и на скамеечке,
Под шатром кудрявых ив,
Как красиво пели девочки
Под гармошечный разлив...

Хутора степные, милые,
Ваша участь решена,
Лишь развалины унылые,
Лишь бурьян и тишина.

Сторожит одна дороженька
Глухоманные места,
Заросла вся подорожником
До разбитого моста...

ПОСЛЕДНИЙ МИРАЖ

Как долго к миражам
Шагал я, торопясь,
То больно зубы сжав,
То искренне смеясь.

Не балован судьбой,
Без лени и нытья,
Путь выбирая свой,
Шагал упрямо я.

Ссыпались миражи
К измученным ногам,
Лишь вихрями стрижи
Взлетали к облакам.

И всё же путь земной
Я не ругну со злом,
Мираж последний свой
Оставлю на потом.

Пусть он меня взбодрит,
Ещё я не в бреду...
Мне сердце говорит,
Что я в него войду.

**БОЛЬНОМУ,
КОТОРОГО НЕ ЗАПОМНИЛ**

Ни «спасибо», ни «пожалуйста»,
Уходил больной домой,
Ну, иди и дальше жалуйся,
Ты теперь уже не мой.

Я лечил, скажу, не средненько
Твой ослабший организм,
Знаю, как устал ты, бедненький,
От уколов и от клизм.

Был с тобою я, как с мальчиком,
Веселил и убеждал,
Ну, а ты – под мышку тапочки
И, как шкодник, убежал.

Ни «спасибо» с «до свиданием»,
Ни с подарками не лез,
Завернул больной за здание
И из памяти исчез...

* * *

Так и не срезал воробья
Я из рогатки в детстве,
Завидовал безумно я
Мальчишке по соседству.

А он уже штук пять подбил
И слыл стрелком отменным,
И только я мазилой был,
Хоть и стрелял с колена.

Пулял я гайки в молоко,
Оправдываясь с жаром,
Что и сидел-то высоко
И воробей был старей.

С тех пор прошло немало лет,
Где с другом хулиганил...
Во мне проклянулся поэт,
А друг погиб в Афгане.

Но как увижу воробья,
Ему бросаю крошки,
Прошу прощенья за себя
И за дружка Сережку...

* * *

Скоро осень унылым дождём
Ветки голых деревьев прошьёт,
И уйду я в натопленный дом,
Где сверчок за лежанкой поёт.

Буду чай травяной смаковать,
Что с июльского собран ковра,
И картины взахлёб рисовать,
И стихи сочинять до утра.

Но наскучит уютный мне дом
И иссякнут слова и холсты,
И в тайгу я отправлюсь пешком,
Где кружат золотые листы.

Где в берёзовом звонком лесу
Вырастают опята с ладонь,
Где в калиннике я натрясу
В туеса забродивший огонь.

И прошу вас меня не жалеть,
Что до нитки последней промок,
Я от счастья могу умереть
Ради пары божественных строк!..

* * *

—остальгия вконец оседлала,
Покидает мой поезд тайгу,
Встреч с родными осталось так мало,
А кого-то застать не смогу.

Я стою, ковылём защекочен,
Прославляя степную версту,
Нет, ещё узел с родиной прочен
И привязан я к ней, как к кресту.

Вот наш дом... Прижимаюсь к ограде,
Сердце жарче любого огня...
На крылечке сидят мама с батей,
Поджидают, седого, меня...

* * *

Сколько синих теней
Разбросал вечер в скверах,
Столько в жизни моей
Будет счастья, наверно.

Мне прожить бы еще
Хоть немного не старым
Вне душевных трущоб,
Время тратя не даром.

Еще звуки стихов
Под пером будут виться,
И от прежних грехов
Я смогу отмолиться.

И когда через век
Запылятся страницы –
Вскинет пусть человек
Удивленно ресницы...

Я НАВЕРНО,
БРАТИШКА,
НИКОГДА
НЕ ПРИВЫКНУ...

Мой брат

28 ОКТЯБРЯ 2008 ГОДА

Брат ты мой, братишка,
Как ты там в Москве,
Козырных картишек
Мало в рукаве.

Неуют больницы,
Стены холодны,
И хирургов лица
В масках не видны.

Мать с отцом не знают –
Будет позже страх,
А пока мелькают
Стрелки на часах.

И лишь только в среду
Прилетят в Мыски
Или звон победы,
Или стон тоски.

И тонка пусть книжка
Суеты мирской,
Мы ещё, братишка,
Поживём с тобой...

В РОДИТЕЛЬСКОМ ДОМЕ

Убегает тропинка в огороды под речкой,
Где желтеющих тыкв возлежат валуны,
Где пропах жаркий воздух ромашкой аптечной.
Где картошка цветёт посреди тишины.

Я с ведёрком бегу босиком по уклону,
И от пыли горячей подошвы шипят,
Меня мама набрать попросила паслёна,
Пирожками побаловать хочет ребят.

А «ребята» – отец, брат и я-«бородатый»,
Седина и морщины привычны для нас,
Мы за стол сядем чинно и сдержанно рады.
В дозревающем свете добрых маминых глаз.

Вот и снова мы вместе после долгой разлуки
Ты остался таким же, родительский дом,
Мы целуем твои, мама, добрые руки,
И не хочется думать, что будет потом...

ДО ОТПУСКА...

Тянешь воз до отпуска устало,
О рыбалке только и мечты,
Стал стихи писать я как попало
Из-за этой вечной суеты.

Кружат мысли, как над лампой мошки,
Обжигаясь, падают шурша,
Ну, а мне бы хоть поспать немножко,
Чувствую, не выдержит душа.

Выдержу, мне нет пути обратно,
На себя все тяготы приму...
Впереди дорога, встреча с братом,
Мать с отцом, которых обниму...

СТЕПНОМУ КРАЮ МОЕМУ

Отряхнув свою душу от лишнего
И приветствуя край свой степной,
Я вдыхаю у поля гречишного
Запах меда с полынной тоской.

Вдоль дороги подсолнухи жаркие
С любопытством глядят на меня,
Мол, с какими ты прибыл подарками
И кому в этом поле родня.

Что сказать любопытным подсолнухам,
Почему в этом бедном краю,
Под небесным, прожаренным пологом
В пыльных травах смиренно стою.

Степь моя, на твоём жду просторе я,
Когда ты, незлобиво браня,
Голубыми цветками цикория
Улыбнешься и вспомнишь меня.

И тоска проскользнет тенью коршуна,
И потом, как в недавнем сне,
Я по полю, где рожь кем-то скошена,
Буду долго бродить по стерне...

КАРТИНКА ИЗ ДЕТСТВА

Закачала волна
 лунный блеск на озерах,
На уснувших лугах
 всхрап усталых коней,
Шевелится земля
 в черных зыбких узорах,
И становится жутко
 от лешачьих теней.
Уползает в траву
 дым печеной картошки,
И вокруг костерка
 наш зеленый народ
Из сырой бересты
 самодельные ложки
В чугунок закопченный
 полусонно сует.
Рот черней котелка
 от печеной картошки,
У костра мы лежим
 и на пламя глядим,
Нам осталось поспать
 до рассвета немножко,
Но мы смотрим, как искры
 дразнят медленный дым.

А наутро с зарей,
по серебряным росам,
Распугав криком теплых
от сна жеребят,
На парную волну,
к затуманенным плесам,
Убегала гурьба
босоногих ребят.
До пупырышек синих
в догонялки играем
И домой к нашим мамам
совсем не спешим,
Детство, детство мое,
Ты останешься раем
Для моей постаревшей,
Но юной души...

ДВОР МОИХ РОДИТЕЛЕЙ

Резво носятся котята,
Огурец ест кошка,
Что нашла в нём, непонятно,
Зроде не рыбёшка.

Ходят гуси – шеи двойкой,
О своём гогочут,
Петухи дерутся бойко
И пеструшек топчут.

Стая уток неуклюжих
С глупыми глазами,
Беспреданно в тёплой луже
Хлюпает носами.

Целый день ни на минутку
Не смолкают звуки,
И лишь пёс лежит за будкой
Памятником скуки.

Вот и вечер, двор встречает
Важную корову,
Как рога её венчают –
Вточь башка царёва!

И ударят струи туго,
Звук как от набата,
И летят, давя друг друга,
Кошка и котятa...

РЕЧКА САЛМЫШ

Плыву среди жёлтых кувшинок,
Стараюсь не трогать веслом,
И утро туманное дышит
В лицо мне тончайшим теплом.

Салмыш – моя речка степная,
Здесь каждый знаком поворот,
Я речки желанней не знаю,
Где сердце от счастья поёт.

Здесь струи травой перевиты,
В которых жирует плотва,
И язь краснопёрым бандитом
Диктует уклейке права.

Здесь щука в атаке короткой
Ломает прибрежный камыш,
И след этой бойни жестокой
Скрывает печально Салмыш.

Течёт моя речка степная,
Рыбацкое счастье храня,
Такая до боли родная
Для деда, отца и меня...

РОМКА

Захлебнулся скрип сухих деревьев
Серыми осенними дождями,
В километре от родной деревни
Я с ружьем иду за селезнями.

Впереди, ведя себя нескромно,
Фыркая, как от прокисшей браги,
Носится довольный, грязный Ромка –
Помесь лайки и простой дворняги.

Вот и речка, заводь с камышами,
Я шаги стараюсь делать реже,
Знаю, здесь я встречу с крякашами,
Одного на ужин, точно, срежу!

Только хлюпнул глупый Ромка в тине,
И пришлось мне провожать глазами,
Как пугливый выводок утиный
Скрылся за прибрежными кустами.

Целый день пугал мой Ромка уток,
До которых не достанешь дробью,
Ромку я просил – не надо шуток,
А собака не вела и бровью.

Но пришел домой и прежней злости
На собаку кончился запал,
И принес ему я в будку кости
И за ухом нежно потрепал...

СТЕПНАЯ ЗАРИСОВКА

Шуршат в ометах суетливо мыши,
Над степью коршун распростерт крестом,
За кругом круг скользит он выше, выше,
Чтобы упасть стремительно потом.

Предсмертный писк в сухой стерне затихнет,
Комочек серый поплывет в когтях,
Но горькой болью тишина не вспыхнет
И не родится даже тихий страх.

Ну, что степи бескрайней эта рана,
Не вздрогнет даже легкая пыльца...
И лишь струится ветерок с кургана,
Воруя сладкий запах чабреца...

ЛОГ ДЕТСТВА МОЕГО...

Где же бродите вы,
Пацаны моего поколения,
И кого я, увы,
Навсегда растерял, к сожаленью.

Где вы, Сашка с Витьком,
Рассудительный Генка Чуянов.
Подкатил к горлу ком
От разросшихся пыльных бурьянов.

Лог в берёзах кривых
До сих пор помнит наши забавы –
И когда на троих
Папиросной «вкушали» отравы,

И когда из свинца
Зыплавляли себе пистолеты...
И, казалось, конца
Не предвидится нашему лету.

На скале вязь имён –
Вечный знак, что отсюда мы родом...
Здесь подписано детство моё
Шестьдесят

пятым

годом...

РОДИНЕ С ПРОЩЕНИЕМ

Затеряюсь в тумане молочном
Среди царства серебряных рос
И от этой картинки лубочной
Не сдержу неожиданных слёз.

В краснотале, упругом и тонком,
Путеводно зарянка поёт,
И по брошенной наземь котомке
Мирно божья коровка ползёт.

Вот и я, так уставший от бега
За непойманным счастьем своим,
Наконец у родимого берега,
Для которого был я чужим.

И прощенья просить не устану,
И прожить я до смерти готов –
В молоке твоих зябких туманов
И в шелках твоих тёплых ветров...

МУРТИК

Ласкается Муртик об ногу,
От счастья зажмурив глаза,
Котов таких добрых, ей-богу,
Нигде не встречал я, друзья.

То он у собаки здоровой
Ночует, уткнувшись в живот,
То вылизан нежно коровой,
Ну, словом, чудила, не кот.

А если зацапает мышь он –
Играет с игрушкой живой.
Сбежала... И ходит обижен
Минут пятьдесят сам не свой.

Пока я искал пару строчек,
Кот прыгнул на стол, как привык,
И, хвост подобрал под животик,
Улегся на мой черновик.

УТКИ

Промчались утки лугом,
Взорвав кисель тиши,
И посвистом упругим
Качнули камыши.

Укрылась где-то стая
На дальней из проток,
Пусть до утра мечтает
О выстреле курок.

Качаясь тесной кучей,
Спят утки в холодке,
И комаров всё плющит
Охотник на щеке.

А где куста подрамник
Окрашен в чёрный цвет,
Смиренно ждёт подранок
Последний свой рассвет...

СТЕПНЫМ ВЕТРАМ

Эй, степные, вечные ветра,
Нелюбимы родины моей,
Путаете так же, как вчера,
Ковыли и гривы у коней.

Обессилеть – это не для вас,
Сколько дури в вашей голове,
Вы сбиваете порывами подчас
Коршуна в горячей синеве.

Я сегодня у степи в гостях,
Я – степняк, такой же, как и вы,
Покатайте и меня в горстях
Или бросьте на ковёр травы.

Заплетите в поредевший чуб
Запахи курганных чабрецов,
И пусть будет зноем ваших губ
Больно зацеловано лицо.

И как жаль, что уезжать пора
Из степного царства ковылей...
Вечного простора вам, ветра,
Нелюбимы родины моей...

С БРАТОМ НА РЫБАЛКЕ

Накачав до звона лодки
И продравшись сквозь траву,
Ищем место, где в проводку
Будем мы ловить плотву.

На волне качаясь нервной,
Набирают лодки ход,
Брат плывёт, конечно, первым,
Мне не жалко, пусть плывёт.

Вот находит он местечко,
Где струя теряет бег,
Поплавок пошёл – и свечкой
Первый хвост взлетает вверх!

Молодец, ору, Серёга,
Аж качнулись тростники,
Да, трофейная сорога,
Как гутарят рыбаки.

И ворчит Серёга важно,
Что не зря, мол, привезли,
От улыбки уши даже
На затылок уползли.

Что проводка – то плотвица
Или жадный окушок,
И блаженны наши лица –
Так нам с братом хорошо!

Солнце жарче сковородки
Прожигает летний день,
Мы причаливаем лодки
И скорей ныряем в тень.

К нам отец подходит гордый,
Ну, братва, глаза протри,
А в садке-то щучья морда
Килограмма так под три!

Мы б остались, если б строго
Не наказывала мать,
Заводи «Оку», Серёга,
Нам всей рыбы не поймать.

И летим мы по дороге,
И пока светло в судьбе,
За рулём сидит Серёга,
Сигарета на губе...

* * *

Не надо слов, молчать приятней,
У мыслей нынче долгий путь,
Сентябрь – рыжий мой приятель
Позвал сегодня отдохнуть.

В траве сухой тропа петляет,
И в этом царстве я один,
Иду по склону, где гуляют
Стволы сиреневых осин.

Я выхожу к речушке шустрой,
Где от калины берег ал,
Как одиноко здесь и грустно –
Я будто в мир другой попал.

И боль на сердце как уснула,
И на душе лежит покой,
И будто не было июля,
И будто жив братишка мой...

Кружатся листья, осыпаясь,
И я в ладони их ловлю,
Не забывая, не прощаясь
С тем, что любил я и люблю...

* * *

Вроде всё как обычно –
Отпуск. Поезд. Вагон...
Наплывает привычно
Оренбургский перрон.

Но гляжу я с тоскою
На встречающий люд –
Сердце, словно рукою,
Мне сдавил неуют.

Я уеду обратно,
Будь ты проклят, вокзал,
Неужели нет брата,
Может, он опоздал?

Может, он ещё мчится –
Задержала Москва...
Но чужие всё лица
И чужие слова.

Брата нет на перроне,
Вот такие дела...
Я б остался в вагоне,
Если б мать не ждала...

* * *

Не спешите меня забывать,
Пропылённые травы степей,
Попытайтесь на встречу позвать
Одного из своих сыновей.

Я в разливах степных ковылей
Хоть минутку хочу постоять,
Пожалей меня, степь, пожалей,
Ведь не мачеха мне ты, а мать.

Напои родниковой водой,
И к себе пусть прижмёт карагач,
Ну, а вдруг что случится со мной –
Ты дождём своим тёплым поплачь...

ЗОЛОТАЯ ПЧЕЛА НА ХОЛСТЕ

Кувшинки

* * *

Никому не отписана вечность,
Мало праздников, много труда,
А так хочется, чтобы беспечность
Посещала меня иногда.

Чтобы утром по пояс в тумане
Я спускался к шумящей реке,
Где волна, как таймень на кукане,
В безнадёжной металась тоске.

Чтобы хариус рвался к обманке
И удилище выгнул дугой,
Даже если сорвётся подранком –
Провожу его с лёгкой душой.

Здесь я буду свидетелем чуда,
Как рассвет прожигает тайгу,
Здесь саранки в росистой остуде
Для букета сорвать не смогу.

Потому, что нет берега краше
У России великой моей,
Потому, что земля эта – наша,
И живём мы с тобою на ней.

ПЧЕЛА

На холсте нарисую лиловый цветок,
На него золотую пчелу посажу
И травинками тонкими наискосок
Эту сказку июльскую огорожу.

Охрой я помогу, чтобы гуще пчела
Облепила мохнатые ножки пыльцой,
Белой капелькой высвечу отблеск крыла,
Для которого так непривычен покой.

И ладонью цветной, рот покрепче прикрыв,
Чтобы смехом своим не встревожить пчелу,
Отойду я на цыпочках, втиснуть забыв
На июльском холсте свою подпись в углу...

ВЕСНА

На родину снова вернулись стрижи,
Всё небо в весёлых стрижах,
Такие берут над рекой виражи,
Что даже темнеет в глазах.

Ворча, уползают на дно холода,
Их спины уже не видны,
Последний обломок упрямого льда
Растаял в объятьях волны.

Взрываются почки зелёным листом,
Вскипает берёзовый сок,
Поляна изрыта трудягой-кротом
Траншеями наискосок.

Желтки мать-и-мачехи штурмом берут
Пригорков парящую плешь,
И ветра шального распутанный жгут
Ещё так волнующе свеж.

От щебета птиц даже небо звенит,
Весь мир от любви занемог...
И лишь почерневшей листвой шелестит
Забывтый по осени стог...

* * *

Зачем оркестру маленькая флейта
С её почти неслышным голоском?
Но звук её мне, как кусочек лета,
С наполненным малиной туеском.

И грустно сердцу, если не услышу
Я соло флейты в грохоте басов,
Мне кажется, что музыка не дышит,
Бедна, как лес без птичьх голосов.

Нашлось местечко даже для кларнета...
Но тут оркестр как будто замолчал...
И вдруг запела маленькая флейта,
И замер зал, и улыбнулся зал.

И пусть коротким было соло флейты –
Я счастлив был, слезу смахнув платком,
Среди зимы дождался всё же лета
С наполненным малиной туеском!

* * *

Ветер мартовский взбесился
За ночным окном,
Знать, у чёрта научился
Так вертеть хвостом.

Жалко мне собак бродячих,
Этих хмурых свор,
Псы под лапу морды прячут —
Каждый шнырь и вор.

Эх, собаки, вы, собаки,
Брошенный народ,
Грабят мусорные баки,
Вот и весь доход.

А хозяин, толст и розов,
Спит беспечным сном,
И блестят собачьи слёзы
Под его окном...

* * *

Горемычной горемыки,
Пёс по лужам тащит хвост,
Все давно к нему привыкли,
Чей, откуда – не вопрос.

Да и псу давно «до фени»,
Ухо рваное висит,
Он к болонке, бывшей фее,
С предложением трусит.

Знает, где шамовки центнер,
Фею долго ль сговорить...
Вот и мусорный контейнер,
И не надо здесь платить...

* * *

Голый лес и дождь-зануда,
То сквозь сито, то ручьём,
Неужели солнцу трудно
Облака пронзить лучом.

Я не знаю, как в европах,
А сибирский наш народ
Опасается потопа
И сколотит точно плот.

Опустился вечер сажей,
Не до песен и потех...
Ну, когда же Бог прикажет
Отсыпать на землю снег?..

* * *

Выкладывает рыжий листопад
Мозаику на тротуарах мокрых,
И листья все кружатся и пестрят
В унылых лужах и холодных окнах.

Пора прощанья для отлетных птах,
Куда лететь им – ясно и понятно,
Не видно кошек умных во дворах,
Мочить хвосты не очень-то приятно.

И только пес бездомный под дождем
Обшаривает мусорные баки,
Ему и дождь, и слякоть нипочем,
Ему бы силы накопить для драки.

Что ждет тебя, печальный, тощий пес,
Что ест хозяин бывший твой на ужин,
А ты ж ему когда-то тапки нес,
В ногах лежал, когда он был простужен...

Зигзаги листьев чертят серость дня
И прибавляют дворникам работы,
И, как у пса, на сердце у меня
Бездомно и тоскливо отчего-то...

О ВОРОБЬЕ

С воробья не возьмешь ничего,
И его как-то мы не жалеем,
Только если не будет его –
Станет скучно дворам и аллеям.

Он из лужи водицы попьет,
Быстро перья от сажи очистит,
Не оставь на скамье бутерброд –
И моргнуть не успеешь, как свистнет.

Вороват, как родной наш народ,
Тем дороже он мне и прелестней,
Соловьем, правда, он не поет,
Но чириканье тоже ведь песня.

Поутру поднимают галдеж,
Не поймешь, хорошо им иль плохо,
Как же могут в мороз или дождь
Выживать эти серые крохи?

* * *

Стоят последние цветы,
Нерадостны и сонны,
И листьев желтые кресты
Роняют тихо клены.

Как разноцветные грибы,
Бредем мы под зонтами
В мерцанье фонарей рябых
Вечерними часами.

Собаки брошенной глаза
По силуэтам рыщут,
И взять домой ее нельзя,
А вдруг собаку ищут.

Примет у осени не счесть,
Но нет печальней знака,
Чем та просящая поесть
Бездомная собака...

ОСЕННИЙ НАБРОСОК

Звезды качаются в луже
С рыжим осенним листком,
Завтра по утренней стуже
Схватятся первым ледком.

Небо, плененное лужей,
Пусть хоть чуть-чуть подождет –
Чей-то малыш неуклюжий
Весело лед разобьет.

Звезды вспорхнут облегченно,
Можешь потом сосчитать,
Только листок обреченный
В небо не сможет удрать.

Мыслит листок: ну кому же
Осень теперь провожать?
Вот и приходится в луже
Крылышком рыжим лежать...

СИНИЧКА

Бойким шариком синичка
Прыгает по веткам,
Ножки тонкие, как спички,
Жёлтая жилетка.

И в снегу она не тонет –
Весу с полкопейки,
Ждёт синичка, кто ж уронит
Крошку у скамейки.

Или сала кубик белый
На сугроб положит,
Да, видать, заледенело
Сердце у прохожих.

Вот и греется синичка,
Прыгая по веткам,
Ножки тонкие, как спички,
Жёлтая жилетка...

* * *

Дождь, какой же ты зануда,
От себя ты сам устал,
Город – каменное судно
В океане луж застрял.

Не асфальт, а русла речек,
Не идём по ним – плывём,
Постоянно насморк лечим,
Зябко прячась под зонтом.

Солнце только на картинке,
Где ж ты, лучик золотой?
Стонут мокрые ботинки,
Слёзно просятя домой.

Сколько ж небо накопило
Бочек, полные воды...
Даже сердце защемило,
Как бы не было беды.

КОТЁНОК

Глазёнки – щёлки,
И от блох ошейник,
Усы – иголки,
И мурчит, мошенник.

В опилках хвостик
С рыбьей чешуйкой,
Ну, дай, прохвостик,
Спинку почешу-ка.

И он занятно
Подставляет шейку,
Ему приятно,
Как в гареме шейху.

С утра за мышью
Он гонялся, видно,
Вернулся с шишем,
И в глазах обида.

Лежит клубочком,
Вздрагивают ушки,
И коготочки
Спрятаны в подушках...

* * *

Осень... Божьи коровки
Забиваются в щели,
Как их жалко, неловких,
Накануне метели.

Эти тысячи крошек
Семят еле-еле,
Ох, до первой пороши
Схорониться б успели.

Схоронились, успели,
В сновидениях канут,
Языками метели
Их теперь не достанут.

Месяц выгнут подковкой
В холодеющей сини...
Спите, божьи коровки,
До весенней теплыни.

* * *

Ночь глаз твоих опущена ресницами,
Таких когда-то близких и родных,
Слетавшихся в моё сердце птицами
В тот миг...

До боли пальцы сведены отчаяньем,
Слова с трудом срывали тяжесть пут,
И ночь смеялась над моим молчанием.
Как шут...

Я шёл по блеску площади осенней,
Пугая в лужах редкую звезду,
И думал, что твоей печальной тени
Я не найду...

Не отыщу на этих перекрёстках
Знакомый и дрожащий силуэт,
Ведь я в твоих словах, до боли хлёстких,
Плохой поэт...

Ну что ж, забудем горечь поражения,
Шаги опять задумчивы, тихи...
И я пишу за это униженьё
Тебе... стихи...

* * *

Торопятся жёлтые листья
Усыпать лесную версту,
Когда же возьмусь я за кисти
И охрой мазну по холсту?

А ветер – бродяга извечный,
Плутая в пожарах берёз,
Им так оголил уже плечи,
Что зря я мольберт сюда нёс,

На эту поляну лесную,
Где рябчик подал голосок...
Но всё-таки я нарисую
Последний осенний листок,

Который своей желтизною
Украсит уныние дня,
Заставив в квартире зиму
Грустить одиноко меня.

СТИШОК О СОВКЕ

О лампу бьётся совка
Горящую светло,
Уже болит головка,
Обожжено крыло,

Устала и упала,
В глазах блестит слеза,
Ей палец подставляю –
Скорее залезай.

Несу к ночной прохладе,
Пуглива, но сидит,
И крылышками гладит,
Видать, благодарит.

Скользнула в темень ловко
И сделала кружок...
И посвящённый совке
Я накропал стишок.

* * *

Скользит смычок осенней ветки
По лёгким струнам паутин,
И сарафан берёзы ветхий
Убог среди костров рябин.

Промыт дождём седой осинник,
И остро прелью пахнет мох,
И развесёлый мой ботинок
Взбивает золото дорог.

Поклоны бью грибам стоящим,
Корзина руку тяжелит,
И головой качает чаща,
Мол, путь домой ещё лежит.

Я полон светлых впечатлений,
Я целый день бродить могу,
Но дождь ускорил возвращенье
Моё
к родному
очагу...

* * *

А берёзы ещё зелены и редка рыжина,
И не птицы над ними, а хмури облаков,
Что ж ты, август, раскис-то, какого рожна,
И отбиться не смог от дождей косяков.

А я думал – приеду по лепет листвы,
По опушкам любимым пройдуся не спеша,
И от шляпок грибных среди жухлой травы
Выше шишек кедровых взовьётся душа!

Ну и пусть наловлю я немного грибов,
Но зато как торжественно торкнуся я в дверь,
На плите сковородку целовать я готов –
Ты, родная, нажарь нам грибочков скорей.

Бабье лето придёт – мы его подождём,
Есть корзина у нас – влезет трактор с трубою,
И тогда по опушкам мы с Томкой пройдем
И до ноченьки тёмной не выйдем из боя...

КОНЬ

Одинокий ходит конь
В поле за Чувашкой,
Тащит ноги, не огонь,
На губе ромашка.

Он размахами хвоста
Оводов гоняет
И у каждого куста
Жизнь свою ругает.

Завтра голову в хомут
Сунет не задорно
И пойдет, куда пошлют,
Тихо и покорно.

А пока гуляет конь
В поле за Чувашкой,
Тащит ноги, не огонь,
На губе ромашка...

* * *

Ох, как нынче намело
Снегу пышного,
За окном белым-бело –
Вровень с крышами.

Вдоль аллеи дерева
Тяжело стоят,
Неуклюже рукава
До земли висят.

По тропинкам люд спешит,
Спотыкается,
Кто смеется, кто брюзжит,
В шубах мается.

А с тяжелых облаков
Снеги ворохом,
Наполняя тень следов
Белым порохом.

Намело-то, намело,
Ох, навалено,
Хоть бери с собой весло
Да и в плаванье...

* * *

Перемерзли гроздь на рябинах,
С осени не тронутые птицей,
Как цена упала на рубины,
Веткам больно до земли клониться.

То ли кликнуть с неба свиристелей,
То ли заплатить за неустойку,
Может, мне поставить, в самом деле,
Из рябины горькую настойку?

* * *

Какие пихты за Чувашкой,
На лапах снег пушист и свеж,
И белоснежные фуражки
Замшелым пням прикрыли плешь.

Плечо нечаянно коснется
Тяжелой ветки снеговой,
И снег испуганно сорвется,
Тебя засыпав с головой.

Морозной дымкой даль размыта
С неярким солнечным ядром,
И вся тайга лежит, облита
Искристым, лёгким серебром.

Зима в Сибири... Что есть краше!
И, если сказки в вас звенят,
Вы поезжайте за Чувашку,
Где пихты царственно стоят...

* * *

Словно заячьи хвостики,
Снег кружит над тайгой,
Деревца с малым ростиком
Завалив с головой.

Застрекочен сороками
Сон январского дня,
Что-то лыжи широкие
Не катают меня.

Окружен я на просеке
Снегопадным кольцом,
И пушистые хвостики
Мне щекочут лицо.

И восторженно мне бы
Век стоять средь тайги,
Чтобы падало небо
На ладони мои.

МАЙ

Птичьи рулады до плача, до стона,
Спереди, сбоку, везде...
Ива любитесь платьем зелёным
В сморщенной ветром воде.

Чистые травы штурмуют поляны
С кляксами жёлтых цветов,
Мается мир от любви окаянной,
Вплоть до подземных кротов.

Будто нектара никак не напьётся –
Шмель медуницу трясёт,
И на спине жаба в тёплом болотце
Жабу-мужчину везёт.

Жизнь продолжая икринкой, цветами,
Листьями в клейкой смоле,
Бабочкой лёгкой, улиткой, птенцами
Май зашагал по земле!

* * *

Кандыков-то, кандыков,
Боязно ступать,
Фиолетовых вихров
Трудно сосчитать.

У таёжного цветка
Пестик нежно бел,
Шмель, накушавшись медка,
Дальше полетел.

Тюбик с краской отыщу
Цвета кандыка,
По холсту гулять пуцу
Кисть из колонка.

И, когда накроет ель
Тенью мой мольберт,
Прилетит усталый шмель,
Как лесной эксперт.

Хмыкнет, мол, от кандыка
Пользы ни на грош,
Нет душистого медка,
Но... цветок хорош!

* * *

Полощет дождь зелёное бельё
Горячего и солнечного лета,
И сердце восторгается моё,
И ручка истомилась для полёта.

И все ручьи в глазастых пузырях
К большой реке бегут, не уставая,
И веточки запрудки строят зря —
Ручьи крушат их, ласково ругая.

Вот облегчённо туча пронеслась,
И радугу мостит пыль дождевая...
Бегу к столу, где ручка заждалась,
И до утра пишу, не уставая...

ЗАГОРАЮ-ОТДЫХАЮ...

Васильки с ромашками,
Птичка в небесах,
Небо вверх тормашками
У меня в глазах.

Солнышко купается
В синеве небес,
Нос мой опасается –
Как бы не облез.

Хорошо как, Господи,
Не в больнице, чай,
Провались все простыни
И обход врача.

Жарюсь крупной рыбою,
Хорошо торчу!..

.....

Слышали больные бы,
Как на них ворчу.

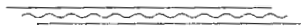
* * *

Луг ромашками выбелил
Наступивший июль,
Из шмелей толстых выделил
Для охраны патруль.

Травы падают грузные,
Ждут со страхом косу,
И кузнечики грустные
Допивают росу.

Но не бойтесь, зелёные,
Обленился народ,
И коса заостренная
Песню здесь не споёт.

А ромашки качаются —
Лета кончилась треть,
Нет причины печалиться,
Есть причина запеть!

* * *

Расшалился ветер что-то
И качает над тайгой
Белый крестик самолёта
На верёвочке льняной.

А земля-то всё же краше,
А июль такой цветной,
На лугу, среди ромашек,
Провожу свой выходной.

Под мушиные оркестры
Я лежу – лентяй большой,
Как студент после семестра,
Без копейки за душой.

И гляжу, как самолёты
На верёвочках льняных
На курорт везут кого-то,
Только мне чихать на них...

Я ПОМНЮ –
ЦВЕТ
СИРЕНЕВЫЙ
ТЫ ЛЮБИШЬ...

Картина с бабочками

* * *

Небо для птиц,
А дороги для нас —
Сколько простора...
Падаем ниц
И встаём, разозлясь,
Жить до упора.

На серебре
Я не ел, словно знать,
Но пел при этом,
Сквозь боль в ребре
Продолжаю вдыхать
Воздух планеты.

Буду для всех,
К ого знал и не знал,
В рифмах качаться,
Тих мой успех,
И не нужен мне зал,
Полный оваций.

И до тех пор,
Пока веки сомкнёт
Мне неизбежность,
Будет простор,
Где продолжит полёт
Светлая нежность.

Нежность к глазам
Той, чьё имя ношу
В сердце надёжно,
Лишь миг к часам
Я прибавить прошу,
Если возможно...

* * *

Я в эти дни так мучился
И проклинал безделье,
Я по тебе соскучился,
И мне не до веселья.

Унылый лик прохожего
Мелькнёт и растворится,
Но ничего похожего –
Чужие всюду лица.

Пойду, где объявления,
Как белые обои,
Вдруг там одно наклеено,
Как нам найтись обоим.

Но только в объявлениях
Расплывы строчек странных,
Лишь ветер на коленях
Читает по слогам их...

Душа моя, как озеро, спокойна,
Я снова дома, где царит уют,
Где наших ссор нечаянные войны
Всегда кончались через пять минут.

Меня ты нежно встретишь утром ранним,
И я шепнуть забуду, что люблю,
Когда, измученная долгим ожиданием,
Совьёшь на шее жаркую петлю.

И простоим мы так, наверно, вечность,
Без громких и надуманных речей,
Пока рассвет, благословляя встречу,
Зарозовеет на твоём плече...

* * *

В моей руке – твоя рука,
В моих глазах – твои глаза,
Когда обида нелегка,
В твоей слезе – моя слеза.

В моих словах – всё о тебе,
В твоих – доверчивая грусть,
Пусть будет общим всё в судьбе,
И день последний будет пусть...

* * *

Я дверь открою на звонок,
Тебя, усталую, впущу,
И, расшалившись, как щенок,
За опоздание прощу.

Я навключаю свет везде,
Чтоб лучше разглядеть тебя,
Своей единственной звезде
Сердито-ласково грубя.

Я усажу тебя за стол,
Собрать еду – приятный труд,
И то, что был недавно зол,
Забуду через пять минут.

А ты заморишь червячка
И врубишь голубой экран,
Меня ж, родного мужичка,
Непустишь даже на диван.

Но я обиды не подам
И лишь для виду посоплю...
За что ж тебя, не знаю сам,
Я так восторженно люблю...

СИНИЦЫ

Что-то снова метель задурила,
С понедельника крутит хвостом,
Как бы звонких синиц не убила
Своим длинным, голодным постом.

Может, где-то сидит и мечтает
Стайка птиц под замёрзшим окном,
А метель всё кормушку качает
С пересыпанным снегом зерном.

Но когда-то последней страницей
Упадёт изможденно метель,
И к кормушке слетятся синицы,
И раскрутят для нас карусель!

* * *

В зеркало стараюсь не смотреть,
Что там видишь – седину, морщины,
Ну, прожить ещё хотя бы треть,
И – привет от бывшего мужчины.

И в альбоме старом не хочу
Сам с собою юным повстречаться,
И особенно, где глупо хохочу
Перед тем, как с Томкой обвенчаться.

Только громко лязгнул ключ в дверях,
И меня подбросило, как током,
И на резвых я бегу ногах,
И встречаю Томочку с уроков.

По пути я в зеркало смотрю –
Ничего от старого нет перца,
И слова такие говорю,
Что жена хватается за сердце...

* * *

Лёгкой вьюгой заметают
Тополя зелёный май,
На губах твоих не тает
Пух – весёлый шалопай.

Ты меня приворожила,
На моих плывёшь руках,
Почему ж так долго жили
Мы на разных берегах?

Почему же куст калины,
Как заснеженный олень,
В тот январский вечер длинный
Хитро спрятал твою тень.

И кого винить, не знаю,
Сам, наверно, виноват,
Говорю спасибо маю,
Что помог найти твой взгляд.

У меня теперь веселье,
Каждый день дарю цветы,
Мы живём, как на качелях,
Замерев от высоты.

Тополиный пух за нами
Погоняться попрошу,
Но на губы даже краем
Пуху сесть не разрешу...

* * *

Брошу всё – больных, больницу
И в сентябрь сбегу,
Где досвистывают птицы
Песни на лугу,

Где цветы уже так редки –
Не сплести венки
И где ждут напрасно в сетки
Мошек пауки.

И шатаюсь я, рассеян,
До исхода дня,
Только ты к тоске осенней
Не ревнуй меня.

Эту глупую неверность
Ты сумей простить,
Просто очень захотелось
Осень навестить...

* * *

Накатила грусть, не отобьёшься
Ни стаканом ^{с водкой} ни ружьем,
И голубкой ты не обернёшься,
Да и я не стану молодцом.

Доживая век на белом свете,
Мы ещё так счастливы вдвоём,
Жаль, звонить всё реже будут дети
И не знать, что мы без них умрём.

Мы ещё, конечно, повоюем,
Мне тебя не скучно целовать,
Наша лодка по весёлым струям
Долго будет солнце догонять.

И чтоб парус наш раскрылся громко,
Я попутный ветер изловлю...
Мы от грусти отобьёмся, Томка,
Потому что я тебя люблю!..

ПЕРВЫЙ СНЕГ

На асфальте и на крышах,
На скамейках всех,
На осенних листьях рыжих
Таял первый снег.

Был как будто чем-то лишним,
Умирать летел,
Тонким ковриком, не пышным
Удивить хотел.

А наутро в лужах чёрных
Мокли провода,
И среди снежинок мёртвых
Плавала звезда...

* * *

Застелила землю вьюга
Рваными холстами,
Мы надулись друг на друга,
Холод между нами.

Я и рад согреть дыханьем
Пальцы у любимой,
Да боюсь, что больше раню
Лаской голубиной.

Нам бы, милая подруга,
Вместе постараться,
Ведь уже-то друг без друга
Мы... минут пятнадцать.

ЧЕРЁМУХА

Вот и опять на берегу пологом
Медовым облаком черёмуха цветёт,
Сотворено такое чудо Богом,
И мысль на ум другая не идёт.

Черёмуха – весенняя соната,
Исполненная тысячами пчёл,
И имя первой женщины когда-то
Я в этих звуках для себя прочёл.

Цветёт черёмуха, и нет нежнее цвета,
И наша жизнь прекрасна и чиста,
Пока живёт на этом милом свете
Подаренная Богом красота.

* * *

А не хочу я верить, что старею,
И пусть животик, как воздушный шар,
Я за слова обидные так взгрею –
Ведь я ещё со всех сторон не стар.

Ну, борода седа наполовину,
И блюдце лысины в диаметре растёт.
Но не пойду я к старости с повинной,
И будет баламутным каждый год.

Ещё картины маслом порисую,
Ещё стихи такие напишу!..
И, выбрав ночку самую смурную,
Слова на ушко Томке надышу...

* * *

На столе часы тихо тикают,
Сигаретный дым вверх курчавится,
И на ум идут мысли дикие,
Что жена не спит и печалится.

А стихи мои так и прут с пера,
Ты прости меня, моя жёнушка,
Что у нас с тобой будет, как вчера,
Так что крепко спи, моё солнышко.

А перо взахлёб раскрипелось,
Рифма к рифмочке, и стишок лежит,
Жаль, к жене опять не приспелось,
Ничего, с другим, знаю, не сбежит.

На другой бочок повернулась,
Ох, и крепко спит, хоть из пушек бей,
Ладно, завтра ей, чтоб не дулась,
Прочитаю стих о любви своей...

* * *

От ненужных дел спасенья нет,
Сколько в жизни сделано напрасного,
В вечной чехарде прошедших лет
Так и не добрался до прекрасного.

А ведь мог бы что-то совершить,
Чем гордился бы, утешив самолюбие,
Только кажется, что зря я стал крушить
Прошное своё словами грубыми.

Я гоню плохие мысли прочь
И судьбу считаю не несчастною –
У меня есть сын, жена и дочь,
Это для меня и есть прекрасное!..

* * *

Глаза любимой женщины устали
От суеты, работы и обид,
А ей ведь надо от меня так мало,
Всего три слова... и тоска сгорит.

Года клянц, но разве это честно,
Сегодня снова я себя корил,
Что как давно красиво, как невесте,
Тебе я хризантемы не дарил.

Я помню – цвет сиреневый ты любишь,
И помню, что люблю тебя одну...
И ты сегодня всю тоску забудешь,
И я в твоих объятьях утону...

* * *

Не скрывай от меня свою боль –
Я её по глазам твоим вижу,
С каждым днём ты всё ближе и ближе,
И всё горше мне слёз твоих соль.

Вроде всё получилось у нас –
И любовь, и мечта не споткнулись,
Почему же ты ночью проснулась
И тоска притаилась у глаз?

Но ты боль свою прячешь на дно,
И жалеть, и любить меня будешь,
Свои губы лишь утром остудишь,
Приоткрыв для прохлады окно...

* * *

Ты не думай, что не вспоминаю
На дежурстве я глаза твои,
Для меня твои, я точно знаю,
Нерастрочены ещё слова любви.

Даже в сне коротком ты приходишь
С настоящей нежностью ко мне
И с ума, как в молодости, сводишь
До рассвета светлого в окне.

И я думаю, что нам с тобою вечно
Жить и жить под вечною звездой,
Пить вино, где золотые свечи,
И гордиться выпавшей судьбой.

Если на дежурстве я, усталый,
Сон гоня, стихи тебе пишу –
То хочу, чтоб ты надёжно знала,
Что я в сердце лишь тебя ношу...

* * *

А у слёз твоих привкус медовый,
А в глазах твоих смех в уголках,
Ну, куда ж без тебя, без бедовой, —
Потеряюсь ведь в дальних мирах.

Твоё имя вошло в мои мысли,
И от слов твоих веет теплом,
Без тебя будет век мой бессмыслен,
И пустым без тебя будет дом.

Я дыхание твоё до рассвета
Принимаю, как общий наш путь,
И духи твои с запахом лета
До утра не дают мне заснуть...

* * *

Мне твои глаза сквозь снегопад
Видятся, усталые немного,
Твое сердце сохранило лад
И любовь, подаренные Богом.

У зимы плохая есть черта –
Остужать дыхание и душу,
Но тебя, любимая, всегда
Я считал на свете самой лучшей.

В нашем доме редок неуют
И крылаты солнечные блики...
Я сегодня, не сочтя за труд,
В снегопад сорвусь
купить гвоздики!..

ВЕЧЕР

Растекается розовым
Сном
По ленивым волнам
Озёр
Загрустивший о чём-то
Своём
Соловьиного вечера
Взор.
Свесив ноги в парную
Глубь,
Со скрипучих жердей
Мостка
Двое ищут горячность
Губ,
Позабыв, как цвела
Тоска.
А на чёрном зеркале
Вод,
Где туман ещё
Не парит,
Приоткрыв свой маленький
Рот,
На кувшинке Дюймовочка
Спит.

ДВА ЧАСА НОЧИ

Сквознячок качает штору,
И горит ночник,
Хорошо мне в эту пору
В окруженьи книг.

Да ещё когда ты рядом
Носиком сопишь,
Полусонным своим взглядом
На меня глядишь.

— Да ложись ты, окаянный,
Не даёшь мне спать,
Подниматься завтра рано,
На работу гнать.

Растоптала моё право —
Гасит ночничок,
Ты — на левый, я — на правый,
Всё, теперь молчок...

СНЕГОПАД

Очертания города смазаны,
И исчезли кусты,
Снова дворники будут наказаны
Снегопадом густым.

Что-то нынче зима раззадорилась
В снежных играх своих,
Меж собою сугробы рассорились –
Кто же толще из них.

Не к подножию алым букетам
Каждый памятник рад –
Кому шубу, кому эполеты
Подарил снегопад.

Под снежинки в хмельном восхищении
Подставляю свой лоб,
Восторгаюсь своим превращением
В неуклюжий сугроб.

Заставляет все больше сутулиться
Дерева снегопад,
Я ищу в очертаниях улицы
Свой подъезд наугад...

* * *

А когда наступит осень
И дожди возьмутся лить,
Уведу тебя в край сосен,
Чтобы вместе погрустить!

А когда на землю ляжет
Лебединым пухом снег,
Заболею цепкой блажью,
Чтобы твой услышать смех!

А когда весна проснётся,
В небо ласточки взлетят,
Моё сердце как свихнётся,
Чтобы в твой влюбиться взгляд!

А когда мы нараспашку
Лето выбежим встречать,
Унесу тебя в ромашки,
Чтобы сладко целовать!!!

* * *

Эта ночь с собачьим перебрёхом
Расползлась за очертанья гор,
Чуть качая тополиным вздохом
Сонный водопад тяжёлых штор.

И душа скользит совой неслышно,
И стремится ложе отыскать,
Где любимая во сне тревожно дышит
И меня пытается позвать,

И пока рассвет по бледной коже
Не скользнёт теплом своих лучей,
Буду думать у окна тревожно
О любимой женщине своей...

ОСЕННИЕ ДОЖДИ

Дожди взбесились – просто страх,
И лужи пузырят,
И паутинки на кустах,
Как неводы, висят.

И отощал совсем паук
Средь рваных паутин,
Ругая нудный перестук
Безжалостных дождинок.

И не втолкуешь ты дождям,
Что хватит мыть мосты,
Что догорают по садам
Последние цветы.

И не поймёшь, где горизонт,
Всё в сетке дождевой,
Как надоело мокрый зонт
Держать над головой!

* * *

Не береги свои обиды
До завтрашней зари,
Сойди с закрученной орбиты,
Со мной заговори.

Заговори, рукой дотронься
До моего плеча,
И я пойму, что свое солнце
Обидел невзначай.

Я запрещу обиде длиться,
Нам надо нежно жить,
Я так хочу твои ресницы
Губами осушить.

И твой укор уже не виден,
И плечи так наги...
Не береги свои обиды,
Не береги...

* * *

Под звёздными ладонями наш дом,
А в доме тишина и мы с тобой,
Оставим сон короткий на потом,
И сердится на нас пусть домовой.

И мы, себя тоскою изнузив
В разлуке, что тянулась, как зима,
Не успокоимся в объятиях своих
И будем до утра сходить с ума.

И не заметим, как войдёт рассвет
Без стука и смущения в наш дом,
В котором мы с тобою много лет
По-прежнему влюблёнными живём...

УХОДЯТ МОТОРКИ В ВЕРХОВЬЯ МРАС-СУ

Я с братом на рыбалке

* * *

Наступило великое время –
Время летней рыбалки,
И почесывать некогда темя,
И травить с кем-то байки.

А глаза рыболовов задорны
Да с мальчишеским блеском,
Как стегают речушку упорно
Паутинами лесок.

В поплавки упираются взглядом,
Щиплет глаз, как от перца,
Ждут поклевку они, как награду,
С замиранием сердца.

А поклевки одна за другою,
Поплавки – как сдурели,
И в руках удилица дугою,
И ладони вспотели.

И садков серебристое бремя
Не поднять без закалки...
Да, настало великое время –
Время летней рыбалки!..

* * *

Уходят моторки в верховья Мрас-Су,
Везут рыбаков, пока трезвых,
Горою лежат рюкзаки на носу,
Прижатые цепью железной.

А мысли давно улетели вперед,
На плёсы с тайгой отражённой,
И напрочь забыт надоевший завод,
Забыты и дети, и жёны.

Скорее удачный найти перекат,
Где хариус ждёт твою мушку,
И ночью, как только дрова затрещат,
Веселья плеснуть в свою кружку.

Кто не был в верховьях, поймёт ли едва
Минуты рыбацкого счастья,
Пусть утром с похмелья трещит голова,
Но это легко нам, как «здрасьте».

Уходят моторки, везут рыбаков,
Смотри на весёлые лица,
Холодные брызги летят от бортов,
И след от винтов серебрится.

* * *

Чтобы не нарушить тряс мормышки,
Строго тяпнем лишь по «пятьдесят»,
И тогда держитесь, окунишки,
Пусть по вас мамыши голоса.

Я завис над лункой сгустком нервным
И весь мир сошёл на кивке,
Ух, как хочется сегодня самым первым
Горбача почувствовать в рывке.

Вот кивок-поклон отвесил лунке,
Неожиданно и, как всегда, врасплох,
Леска натянулась звонкой стрункой,
Ну, теперь-то помогай мне, Бог...

Ничего себе – размер трофейный,
Бьёт хвостом – боюсь, проломит лёд,
И душа моя сейчас, наверно,
От восторга в небо уллывёт!!!

ОСЕННЕЕ

Развела пожары шало
Осень ранняя,
И рябины в гроздьях алых,
Будто ранены.

Пусть пирушки долго длятся
У рябинников,
Пока будут в снежном глянце
Спать осинники.

У берез, как после плахи,
Листья редкие,
Их беспомощные взмахи
Ловят ветками.

День кончается дождливо,
Льет ушатами,
Обрастают торопливо
Пни опятами.

До краев успел наполнить
Дождик желтый груздь,
Выпью влаги, чтоб запомнить
Эту грусть...

КОМАР-ВРАЖИНА...

Раз всего-то нос в меня вонзил,
А поди ж ты, и наелся, и напился...
Надо мной комар занудно ныл
И вдоль ветки, словно черт, носился.

Вот, вражина, я же здесь, как гость,
Для меня река качает блики,
Только комару как в горле кость
Я и костерок мой невеликий.

А комар уже созвал друзей,
В темноте их трудно перехлопать,
До утра они меня, ей-ей,
Видимо, решили точно слопать.

Ничего, есть «Дэта» у меня,
Что носы-то сморщили, ребята,
Ишь ты как, обиженно звеня,
Полетели в черный лес обратно.

Лист смородиновый крепко заварю,
Сахар в кружке щепкой размешаю...
И с блокнотом встречу я зарю,
Комарам стишата посвящая...

СОРОКА-ВОРОВКА

Рыбу у лунки ворует сорока,
Глазом нахальным косит,
Ловко хватает добычу с подскока,
Быстро в чащобу летит.

Слопает рыбку и снова в засаде,
Как партизанка, сидит,
Чтобы напасть неожиданно сзади –
Словом, весь день мне вредит.

Эх ты, сорока, со стажем воровка,
Мне ведь не жалко улов,
Ты ж не умеешь выуживать ловко
Из-подо льда чебаков.

Голод не тётка, а рыбка тут горкой,
Вон сколько я наловил!
Так что, сорока, судьбу твою горькую
Я хоть чуть-чуть подсластил.

РЫБАЦКИЙ МАГАЗИН

Иду с дежурства не спеша –
Усталый гражданин,
Но так и просится душа
В рыбацкий магазин.

А там крючки и поплавки,
Опарыш с мотылём,
А там на окуня кивки
И блёсен яркий лом.

Удилищ там высок забор,
Развешены садки
И туристический топор,
Удобный для руки...

От магазинов рябь в глазах,
Но ценен лишь один,
Стоящий в четырёх шагах
Рыбацкий магазин.

Вхожу, толкая дверь рукой,
Душа летит в зенит,
И колокольчик надо мной
Торжественно звенит...

* * *

Скорее бы весенние ручьи
Залопотали по чумазым склонам,
И прилетели тощие грачи,
И разорались склочные вороны,

И на полянах вспыхнули жарки
Оранжевой, неистойвой метелью,
И почки верб, волнующие-горьки,
Листом зеленым в небо бы взлетели.

И по земле, ломая сухостой,
Колючки собирая на рубаху,
Я шел бы с непокрытой головой
И слушал каждую залиvistую птаху.

И удочку настроив на мажор,
На берегу уселся порыбачить,
И был бы мне в награду рыбий жор...

.....

Вот так весну я мыслю, не иначе...

НА РЕЧКЕ ТУТУЯСКЕ

На подаренной Елесиным картине
Рыбу я ловлю на Тутуяске,
В окружении сугробов бело-синих,
Разжиревших от метельной пляски.

Чибачки в то утро заленились
И клевали будто из-под палки,
И кусты с обрыва наклонились,
Наблюдая за моей рыбалкой...

Не был я давно на Тутуяске,
Ну, когда ж опять туда отправлюсь...
На картине, среди зимней сказки,
Сам себе восторженно я нравлюсь!

ШЕРШНИ

Тяжело летают шершни,
Мастерят висячий дом,
Их боится даже леший,
Схоронившись за кустом.

Жигануть так могут жалом,
Если ты им поперёк.
Чтоб по шее не попало –
Лучше сразу наутёк.

Целый день они в движенье,
Из бумаги лепят дом,
Наблюдаю с уваженьем
И люблюсь их трудом.

Уваженье уваженьем,
Но в затылке холодок,
Терпит смелость пораженье,
Нет, сюда я не ходок.

* * *

Лодку, как бурлак, тащу вдоль берега,
Прыскают мальки из-под сапог,
И себя ругаю, что, мол, не фига
Уплывать за самый дальний лог.

Ну, была б ещё рыбалка добрая,
Чтоб рука гудела от рывков,
А рыбалка оказалась сдобренной
Жалкой горстью тощих чебаков.

Термос на ночь я набью перловкою
Да за карасями поутру,
Вот тогда-то докажу, что ловкий я,
Вот тогда-то Сашке нос утру...

ЗА ОКУНЯМИ

Высветлит лица домов
Солнце, встающее робко,
Я по-солдатски готов
Вылететь в утро как пробка.

И, разгоняя туман,
Гнать свою «Ниву» к речушке,
К влажным, нависшим кустам
Над окунёвой пирушкой.

С лодки мормышку пущу
Под водяную корягу,
Резкий удар – и тащу
Первого я бедолагу.

Пусть полосатый с ладонь,
Но как упруго он бьётся!..

.....
«Нива» – железный мой конь,
Жми, а то сердце взорвётся!

* * *

Облетели одуванчики в июне,
На озёрах стал клевать карась,
А в июле распустило нюни
Небо и опять жирует грязь.

Не погода, просто наказание,
Дождь идёт который день подряд,
Словно кто-то дал ему задание
Утопить нас, как слепых котят.

Как устал от радуги горбатой,
Но надеюсь я, что, может быть,
Будет по лесам грибов богато,
Аж придётся их косой косить!

ОХ, ИВАНЫЧ...

Ох, Иваныч-рыбачок,
Сборы на рыбалку.
Дай грузило, дай крючок,
Горе, ёлки-палки.

Всё нашлось – садки, топор,
Отыскали лодки
И заводим разговор –
Сколько выпьем водки.

Ну, карась, теперь держись,
Хватит дрыхнуть в тине,
Развернулась наша жисть
Радостной картиной.

По руке бежит волной
Сладкая истома,
Через сутки жди домой,
Дорогая Тома.

Чаще всматривайся вдаль,
Прибери всё в доме...
Жми, Иваныч, на педаль
К карасёвой пойме...

* * *

Отшумел листопад и укрыл
Шляпки поздних грибов,
И от птичьих распахнутых крыл
Вздрыгнул дым облаков.

Провожают сентябрь, загрузив,
Листья с черных ветвей,
И качается желтый мотив,
Отсырев от дождей.

Солнце блеклое тихо качнет
На закате сосну,
И готовится тут же начнет
Зверь таежный ко сну.

Ночь берет в свои руки права
Над уснувшей тайгой,
И лишь лупает глазом сова –
Вечный сторож ночной...

* * *

Бредут охотники, надеясь на успех
И предвкушая быть с удачею,
И стряхивает выстрел с веток снег,
Летящей птице предназначенный.

Я не хочу на месте птицы быть
И падать на снега колючие...
Зачем меня опять хотят убить,
Ведь жить пока мне не наскучило.

Что есть страшнее наведенного ружья
И снега алого с убитой птицею...
И потому, наверно, с детства я
Не брал ружья и звал его убийцею...

* * *

Я все больше люблю одиночество,
Затерявшись в тени хвойных лап,
Где я сам для себя и высочество,
Где я сам для себя бедный раб.

Я вдыхаю смолистые запахи,
Серых рябчиков взглядом ловлю
И закатное солнце на западе
За его возвращенье люблю.

Мне тайга стелет коврики мшистые,
Кедр шишку бросает в ладонь,
И рябины стоят бескорыстные,
Предлагая свой горький огонь.

Ненасытна душа этой осенью,
Этой плавно летящей листвой,
Только жаль, что виски мои с проседью
И усталость приходит порой.

И бродить все острее мне хочется,
Даже пусть будет дождь моросить...
Я сегодня хочу одиночества
И прошу: не мешайте грустить...

* * *

Ищу в лесу пенёк,
Где сгрудились опята,
Мой ножик, как хорёк,
Зарежет вас, ребята.

Простите вы меня,
Лишён я самоедства
И до исхода дня
Найду ль вас наконец-то.

Ведёрко бы с горой
Опят на загляденье,
Достал бы вас зимой,
Вот было б объеденье!

Под водочку с лучком,
Под речи президента...
И было б всё пучком
От этого момента.

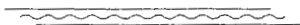
В мечтах прошёл лесок,
Где ж ты, пенёк богатый...
Ну, хоть бы голосок
Подали мне опята...

О КАРПЕ

Снова карп оборвал поводки
И с крючками в губе убежал,
Широко разбежались круги,
Берегами сжимаясь в овал.

Ну и пусть карп на воле живёт,
На губе пусть красуется шрам,
Мне Иваныч перцовки нальёт,
И тепло на душе станет нам.

Пожелаем мы карпу расти
И на зорьке июльской нас ждать,
И заранее просим простить,
Что придётся немного соврать...

* * *

По речным берегам запылал краснотал,
И смолистее стал запах почек,
Вот и снова весна, о которой мечтал
Написать много солнечных строчек.

Необъятен простор расцветающих дней,
Где весеннему ветру не спится,
И расчерчен полётами жёлтых шмелей
Фиолетовый дым медуницы.

И такая вокруг толкотня и возня,
И такие любовные сцены,
Что я чувствую: где-то в душе у меня,
Тоже будут к утру перемены.

ПОДАРОК ДРУГА

Подарил мне нож охотничий
Женька – друг из Оренбурга,
Как не взять клинок отточенный
От студенческого друга.

Блики яркими зарницами,
Рукоять берестяная...
Женька, Женька, как страницы-то
Что-то быстро жизнь листает.

И когда в тоске щемящей я
Выну нож, не для сражения,
Рукоять, тепло хранящая,
Мне тебя напомнит, Женя...

* * *

Просыпается утро на росных лугах,
На перстах травяных по жемчужине,
И туманные космы вспухают в горах,
И кричит где-то ворон простуженно.

Деловито и шумно речушка спешит
Из распадка, где пихты, как воины,
И, вплетая в Мрас-Су все оттенки души,
Продолжает бежать успокоенной.

Закурчавился первый дымок над костром,
Начинают потрескивать веточки,
И стоит Сашка хмуро, как тать, с топором
И лениво сосёт сигареточку.

Чай проглочен, летим мы на галечный свал,
Где от рыбы не будет спасения...

.....
Как рассвет над тайгой изумительно ал,
Как приятно моторное пение!..

* * *

Цветёт черёмуха... Как сладок
Кистей непуганый дымок,
И хохолок удоу на бок
Сбивает майский ветерок.

Пестра удодова расцветка,
И от цветов луга пестры,
И листья клейкие на ветках,
Ещё боятся высоты.

И на речушке, где с рассветом
Колола лёд моя пешня,
Лениво в заводях прогретых
Играет свадьбы лягушня.

Я, прикормив рыбёшек стаю
И проколов червя крючком,
Сижу и цепко наблюдаю,
Как поплавок бежит бочком.

Поклёвка и кивок с натугой
Вздымает рыбки серебро,
И как-то сладко и упруго
Ударит сердце об ребро...

ЗОЛОТАЯ МОРМЫШКА

Окуней дразню с лодчонки
Золотой мормышкой,
Аж глотают до печёнки
Нынче окунишки.

На крючок садятся крепко,
Редко кто сбегает,
Их я дёргаю, как репку,
Сердце замирает!

Полосатые обжоры, —
Гордый я, чтоб сдаться,
Не видал такого жора
Я уже лет двадцать,

Вот ещё один взлетает —
Веером колючки,
И душа моя витает
У высокой тучки.

Я, наверное, останусь
До конца мальчишкой
И клянусь, что не расстанусь
С золотой мормышкой!

СОДЕРЖАНИЕ

Козлов В. Родиной забытой подышать.....	4
Человеком на земле проживаю...	
«Уронила последнее пёрышко...».....	9
«Человеком на земле проживаю...».....	10
«До искусственной челюсти...».....	11
«Я живу в городке захолустном...».....	12
Поезд Новокузнецк – Адлер.....	13
«Полпути прошагал без урона...».....	14
«Под крыло сизари клювы прячут...».....	15
«Ты не будешь счастлива со мной...».....	16
«Что-то тучи легли...».....	17
Язык мой русский.....	18
Гражданская война.....	19
«Пригласите меня к самовару вечернему...».....	20
«Собирая всей жизни осколки...».....	21
У меня своё мнение.....	22
Ну и день... ..	23
Рецепт.....	24
«Светлеет... Проступают листья...».....	25
«Негатив одинокого дерева...».....	26
«Лопухи-то нынче лопухи...».....	27
«Запретите мне солнечный свет...».....	28

«За околицей дороженька...».....	29
Последний мираж.....	31
Больному, которого не запомнил.....	32
«Так и не срезал воробья...».....	33
«Скоро осень унылым дождём...»	34
«Ностальгия вконец оседлала».....	35
«Сколько синих теней...».....	36

Я, наверно, братишка, никогда не привыкну...

28 октября 2008 года.....	39
В родительском доме.....	40
До отпуска... ..	41
Степному краю моему.....	42
Картинка из детства.....	43
Двор моих родителей.....	45
Речка Салмыш.....	47
Ромка.....	48
Степная зарисовка	50
Лог детства моего.....	51
Родине с прощением.....	52
Муртик	53
Утки.....	54
Степным ветрам	55
С братом на рыбалке	56
14 июля 2009 года	58

«Не надо слов, молчать приятней...»	59
«Вроде всё как обычно...»	60
«Не спешите меня забывать...»	61

Золотая пчела на холсте

«Никому не отписана вечность...»	65
Пчела	66
Весна	67
«Зачем оркестру маленькая флейта...»	68
«Ветер мартовский взбесился...»	69
«Горемычной горемыки...»	70
«Голый лес и дождь-зануда...»	71
«Выкладывает рыжий листопад...»	72
О воробье	73
«Стоят последние цветы...»	74
Осенний набросок	75
Синичка	76
«Дождь, какой же ты зануда...»	77
Котёнок	78
«Осень... Божьи коровки...»	79
«Ночь глаз твоих опущена ресницами...»	80
«Торопятся жёлтые листья...»	81
Стишок о совке	82
«Скользит смычок осенней ветки...»	83
«А берёзы ещё зелены и редка рыжина...»	84

Конь	85
«Ох, как нынче намело...»	86
«Перемерзли гроздя на рябинах...»	87
«Какие пихты за Чувашкой...»	88
«Словно заячьи хвостики...»	89
Май	90
«Кандыков-то кандыков...»	91
Июнь 2007 года	92
«Полощет дождь зелёное бельё...»	93
Загораю-отдыхаю...	94
«Луг ромашками выбелил...»	95
«Расшалился ветер что-то...»	96

Я помню – цвет сиреневый ты любишь...

«Небо для птиц...»	99
«Я в эти дни так мучился...»	101
«Душа моя, как озеро, спокойна...»	102
«В моей руке – твоя рука...»	103
«Я дверь открою на звонок...»	104
Синицы	105
«В зеркало стараюсь не смотреть...»	106
«Легкой вьюгой заметают...»	107
«Брошу всё – больных, больницу...»	109
«Накатила грусть, не отобьёшься...»	110
Первый снег	111

«Застелила землю вьюга...»	112
Черёмуха	113
«А не хочу я верить, что старею...»	114
«На столе часы тихо тикают...»	115
«От ненужных дел спасенья нет...»	116
«Глаза любимой женщины устали...»	117
«Не скрывай от меня свою боль...»	118
«Ты не думай, что не вспоминаю...»	119
После дождя.....	120
«А у слёз твоих привкус медовый...»	121
«Мне твои глаза сквозь снегопад...».....	122
Вечер	123
Два часа ночи	124
Снегопад	125
«А когда наступит осень...»	126
«Эта ночь с собачьим перебрёхом...»	127
Осенние дожди	128
«Не береги свои обиды...»	129
«Под звёздными ладонями наш дом...»	130

Уходят моторки в верховья Мрас-Су...

«Наступило великое время...»	133
«Уходят моторки в верховья Мрас-Су...»	134
«Чтобы не нарушить тряс мормышки...»	135
Осеннее	136

Комар-вraжина.....	137
Сорока-воровка.....	138
Рыбaцкий магазин.....	139
«Скорее бы весенние ручьи...».....	140
На речке Тутуяске.....	141
Шершни.....	142
«Лодку, как бурлак, тащу вдоль берега...».....	143
За окунями.....	144
«Облетели одуванчики в июне...».....	145
Ох, Иваныч... ..	146
«Отшумел листопад и укрыл...».....	147
«Бредут охотники, надеясь на успех...».....	148
«Я всё больше люблю одиночество...».....	149
«Ищу в лесу пенёк...».....	150
О карпе.....	151
«По речным берегам запылал краснотал...».....	152
Подарок друга.....	153
«Просыпается утро на росных лугах...».....	154
«Цветёт черёмуха... Как сладок...».....	155
Золотая мормышка.....	156

Литературно-художественное издание

Жаданов Виктор Алексеевич

БРАТ ТЫ МОЙ, БРАТИШКА...

Редактор **В. П. Козлов**

Технический редактор **В. И. Труханова**

Корректоры: **Т. В. Тулупова, Т. А. Сапова**

Компьютерная верстка **Д. Г. Шубин**

Дизайн обложки **Е. Каучакова**

Подписано в печать 25.06.2010. Формат 70×90^{1/32}. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,85. Уч.-изд. л. 3,0. Тираж 140 экз. Заказ № 130.

Издательство «Кузбассвуиздат». 650099, г. Кемерово, пр. Советский, 60Б.
Тел. 58-29-34. www.kvi.bip.ru

г. Мыски